

«Положить грузин»
2. Тбилиси. 13. янв. 1981 г.

Этого театра в Тбилиси пока еще нет. Но скоро над парадным входом одного из домов на улице Бараташвили появится под стеклом восстановленной вокруг старинной надпись: «Театр марионеток»...

НАВЕРНОЕ, мы были едва не одни во всем здании издательства. Мы — это трое: сотрудник редакции и наш давний друг, в прошлом — тоже работник нашей газеты. Накануне он пообещал прочитать нам свой новый сценарий «Пусть это будет моим подарком вам в день 8 марта», — добавил он при этом полусмущенно. Вот по случаю этого дня и пустовало наше обычно многолюдное здание — был праздничный день.

И хорошо, что никого не было: уже через несколько минут после того, как наш друг в лицах стал изображать удивительные приключения князя Фантиева в далеком сказочном Париже, весь этаж огласился смехом... Часа три длилось это неселое чтение, и все это время мы с неослабевающим интересом следили за каждым шагом уже полюбившегося всем нам князя — человека благородного, щедрого на душевную доброту, преданного. Одним словом — рыцаря. Ну и как и подобает истинному рыцарю — наивного до смешного. Отсюда — и все его нескончаемые курьезы...

Насмеявшись вдосталь, мы выразили нашему другу огромную благодарность за столь прекрасный подарок (не знаю, как мои коллеги, но лично я ни до, ни после того памятного восьмого марта не получала такого дивного подарка — три часа искреннего смеха). Прощаясь с нами, наш бывший сотрудник в тот день каждой из нас сделал еще по одному подарку — в знак благодарности первым слушателем своего сценария он преподнес собственные рисунки с изображением незабвенного Фантиева в различные моменты его пребывания в Париже...

ВСЯ эта улица — словно из сказки. Особенно поздней ночью, когда опустевшие тротуары, выложенные здесь особыми плитками, зорко берегут наступившую тишину, и в золотистом свете уличных фонарей дома, заботливой ру-

кой благодарных горожан вернувшие свой первоначальный облик, вдруг начинают о чем-то шептаться друг с другом... Но тот, ближе к мосту, дом! Мимо него нельзя пройти, не залюбовавшись его кокетливой красотой (не потому ли он и стоит чуть в отдалении от остальных?!). Он — как игрушечный. Как нарядная бонбоньерка...

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ФАНТИЕВ!

Показывая недавно одному приезжему журналисту улицу Бараташвили, я подвела гостя к тому самому голубому дому в три этажа, с белыми балконами, безмолвно приглашая полюбоваться на это архитектурное чудо прошлого века. И вдруг...

— Вы знаете, что в этом доме будет? — спросил он словно невзначай и, как сдаётся мне, заранее предвкусывая мою неосведомленность (поверьте, так умеют спрашивать только журналисты). И не дождавшись ответа, потому что я и вправду не знала: «что в этом доме будет», сам же отметил:

— Театр марионеток, которым будет руководить... Надо же, запомнил фамилию вашего сценариста...

Из тысячи «наших» и «не наших» сценаристов был только один, чью фамилию я произнесла тотчас же.

ТОГДА, несколько лет назад, в тот веселый весенний праздник, вручая нам миниатюрные рисунки с изображением своего любимого героя, Резо Габриадзе сказал нам, что видит князя на сцене театра марионеток...

— Ну что ж, до начала информационной программы можно посмотреть и «Сны Коджорского леса». Тем более, что в Коджори ты от-

дыхала в детстве каждое лето, — с этими словами мама решительно включила телевизор.

Я только было собралась в знак молчаливого протеста выйти из комнаты, как... «Князь Фантиев у телефона» — раздался голос, прежде чем засветился экран. А потом...

Потом я искренне сожалела о том, что не с начала смотрю фильм и с улыбкой следила за тем, как наш милый, добрый, благородный князь спешил через весь

Коджорский лес на одной лыже и с саблей, вместо лыжной палки, в руке на помощь невесте откуда взявшимся здесь «американцам». Конечно же, по дороге с ним опять происходили всякие неожиданности... Впрочем, не буду пересказывать фильма, который в эти новогодние дни видели тысячи телезрителей.

Глядя на этих забавных человечков, я вдруг представила себе... Медленно гаснет свет в крохотном зале, и на пятачке сцены появляется высвеченный лучом прожектора князь Фантиев. Сколько же необыкновенных историй произойдет с ним, прежде чем в театре опустится занавес?! Сколько новых друзей приобретет он за вечер, сколько радости подарит им?!

У МЕНЯ по сей день хранится памятный подарок: на маленьком кусочке картона, покрытом золотистой краской, изображена сцена. По краям — кулисы и занавес, а в середине — Фантиев, с лихо закрученными усами, огромным носом, в белом мундире, борта которого щедро усыпаны высокими наградами, с небрежно свисающей сбоку саблей... Каждый раз, встретившись с князем взглядом, я невольно улыбаюсь...

Д. МЕТРЕВЕЛИ.